

Госпожа Чжао никогда не думала, что однажды ей придется столкнуться с этим человеком, которого она раньше не уважала, а теперь он занимает должность четвертого ранга. Ее сердце было переполнено сложными чувствами. Вспоминая намеки, которые дочь Чжао Синьлань делала в своих письмах, она чувствовала еще большую боль.

Первый молодой господин Чжао, будучи сюэем, не обязан был кланяться перед чиновниками. Он стоял перед залом, четко и ясно излагая подозрения в убийстве Сунь Цзюнем его жены, а затем поклонился Сян Юаню, прося его восстановить справедливость и дать покой умершей.

Госпожа Чжао добавила:

— Прошу вас, ваше превосходительство, провести публичное слушание!

Сян Юань спокойно кивнул:

— Не волнуйтесь, госпожа. Если все действительно так, как вы говорите, я не позволю своему подчиненному избежать наказания за такое серьезное преступление! Позовите судью Сунь.

Тем временем Сунь Цзюнь уже узнал от слуг, что госпожа Чжао с Первым молодым господином Чжао отправились в управу префектуры, чтобы обвинить его в убийстве жены. Он нервно ходил по комнате, не зная, что делать.

Его наложница, которую он привез из Личжуна, стояла рядом и, видя его растерянность, предложила:

— Господин, может, стоит написать письмо вашему дяде в столицу, чтобы он помог вам?

— Да, да, дядя поможет. Я сразу же напишу. Сян Юань хочет меня уничтожить, но это не так просто!

Сунь Цзюнь быстро написал письмо, в котором утверждал, что Сян Юань, воспользовавшись смертью его жены, хочет его погубить, и просил дядю защитить его. Ведь их семья Сунь — уважаемая семья ученых, и они не позволят какому-то выходцу из бедной семьи их унижать!

Он позвал слугу и, тщательно проинструктировав его, отправил письмо в столицу. Только после этого он немного успокоился.

В это время управляющий, весь в поту, вбежал в комнату и срочно сообщил:

— Господин, беда! Префект Сян прислал людей, чтобы вызвать вас в управу!

Сунь Цзюнь встал, поправил одежду и головной убор и с гордым видом вышел из дома.

Чжао Синьлань уже была похоронена, и его дядя в столице, скорее всего, получит письмо через два дня. Как один из самых талантливых представителей семьи Сунь, он был уверен, что

дядя не оставит его в беде. Что же ему тогда бояться?

Действительно, когда он прибыл в управу, обвинения госпожи Чжао и Первого молодого господина Чжао в убийстве жены оказались лишь подозрениями без доказательств. Сунь Цзюнь выглядел глубоко опечаленным, не веря, что его могут подозревать.

— Префект Сян, я прошу провести эксгумацию тела!

Эти слова Первого молодого господина Чжао заставили Сунь Цзюня побледнеть, и он яростно возразил:

— Брат, как ты можешь так поступить! Синьлань уже покоится с миром, а ты хочешь потревожить ее ради своих подозрений? Я никогда не соглашусь!

— Сунь Цзюнь, если ты не соглашаешься, значит, ты что-то скрываешь! Синьлань была замужем за тобой всего три года, разве она могла покончить с собой только из-за отсутствия детей? Кто поверит в это?!

Госпожа Чжао не выдержала и, подойдя к Сунь Цзюню, прямо спросила его.

Сунь Цзюнь, испугавшись ее напора, отступил на несколько шагов, с печальным видом ответив:

— Теща, смерть Синьлань также глубоко ранила меня, и я чувствую себя виноватым перед вами, что не смог позаботиться о ней. Но обвинять меня в убийстве жены — это слишком! Синьлань была моей законной супругой, и я всегда ее ценил. Как я мог бы совершить такое злодеяние!

— Если ты невиновен, почему бы не согласиться на эксгумацию? Я, как мать Синьлань, готова на это, а ты почему нет?

— Нет, я никогда не соглашусь!

Лицо Сунь Цзюня стало мрачным, и он твердо заявил:

— Если я позволю эксгумировать тело своей жены только из-за подозрений тещи и брата, то как я смогу дальше занимать свою должность?

Сян Юань, сидя на возвышении, наблюдал за спором между госпожой Чжао и Сунь Цзюнем. Прошло уже полчаса, а они все еще спорили о том, соглашаться ли на эксгумацию, без какого-либо прогресса.

Однако за это время Сян Юань внимательно изучил поведение Сунь Цзюня. Тот, хотя и говорил громко, на самом деле был нервным, его взгляд блуждал, и он явно что-то скрывал.

Слегка усмехнувшись, Сян Юань не боялся спугнуть его. Он хотел именно этого. Смерть Чжао Синьлань была подозрительной, и Сунь Цзюнь, поспешно похоронив ее до приезда госпожи Чжао и Первого молодого господина Чжао, теперь, будучи под подозрением, должен был

нервничать. А нервы заставят его совершать ошибки. Если за ним следить, то можно будет найти доказательства.

Поскольку у семьи Чжао не было доказательств, а Сунь Цзюнь упорно отказывался от эксгумации и продолжал кричать о своей невиновности, через полчаса Сян Юань закрыл заседание. Госпожа Чжао и Первый молодой господин Чжао отказались остаться во внутренних покоях управы и нашли гостиницу в городе. Сян Юань зашел за ширму, где Чжао Шэнь, с серьезным выражением лица, слушал Нью Эра.

— Ну что?

Сян Юань подошел, и Нью Эр поспешно поклонился.

— Господин, Сунь Цзюнь действительно отправил человека в столицу.

Чжао Шэнь с тревогой сказал:

— У семьи Сунь есть покровитель в столице, и добиться его наказания будет непросто. Если этот человек окажет давление на вашего начальника, это может навредить вам, не так ли?

Сян Юань отпустил Нью Эра, взял Чжао Шэня за руку и, слегка сжав ее, с улыбкой сказал:

— Я именно этого и хочу. Если этот дядя действительно попытается вмешаться, я отрублю ему руку!

Видя, что его супруг все еще беспокоится, Сян Юань, ведя его обратно, тихо добавил:

— Не волнуйся, дорогой. Недавно я получил письмо от господина Линя. В последнее время в столице неспокойно, император и знатные семьи находятся на грани конфликта. Семья Сунь — одна из самых влиятельных сторонников знати. Если с ними что-то случится, это может стать последней каплей, которая положит конец власти знати и укрепит власть императора.

Чжао Шэнь, заметив проходящего слугу, попытался вырвать руку, но Сян Юань лишь улыбнулся и не отпустил.

— Здесь люди!

— Люди здесь всегда есть.

Сян Юань с невинным выражением лица подмигнул.

Чжао Шэнь, сдерживая смех, резко развернулся и, взяв Сян Юаня за руку, потащил его вперед.

— Ой, я совсем забыл, что в кабинете тебя ждут гости, нужно поспешить!

Они, словно ветер, промчались от передней части управы к задней. Слуги, видя, как их

законный супруг с решительным видом тащит их господина, застыли на месте. Некоторые даже подумали: «Не зря он всегда занимает внимание господина, даже в таких делах он проявляет свою власть!»

А те слуги, которые приехали с ними из Цюйчжоу, такие как повар Ци, стояли вместе и с восхищением говорили: «Господин Сян и его супруг действительно очень любят друг друга! Даже просто держась за руки, они создают такой шум!»

Сян Юань, которого тащили за собой, не мог сдержать смеха. Чжао Шэнь, обернувшись, посмотрел на него и, сжав губы, отпустил его руку. Оглядевшись и убедившись, что рядом никого нет, он подошел, поправил халат Сян Юаня, поправил его головной убор и, осмотрев его, кивнул. Увидев, что Сян Юань все еще смеется, он схватил его за щеки и, сжав их, сказал:

— Смеешься, смеешься, над чем ты смеешься!

— Я просто вспомнил, как ты тащил меня во время экзаменов, и ветер поднимал края моего халата. Хорошо, что под ним были штаны, иначе я бы опозорился на весь Наньлин!

Чжао Шэнь, услышав это, также вспомнил, как Цунцзы, всегда следивший за своим внешним видом, был вынужден бежать за ним, в итоге с растрепанными волосами и развевающимся халатом. Но, глядя на Сян Юаня, его сердце наполнилось нежностью. Тогда Цунцзы, казалось, не испытывал ни малейшего раздражения, только мягкость и любовь.

— Господин Сян!

Их романтический момент был прерван громким голосом Чжоу Цинлиня. Сян Юань обернулся и, увидев его, заставил того вздрогнуть.

Цинь Мяннь вышел из-за спины Чжоу Цинлиня и поклонился.

Сян Юань, увидев их, вопросительно посмотрел на Чжао Шэня.

— Это я их позвал. Я планирую открыть в Тунпине ресторан, специализирующийся на черных курицах, и хотел обсудить это с ними.

<http://bllate.org/book/15532/1381296>